

УДК 801.56

ЖИТЬ – РОДИНЕ СЛУЖИТЬ (К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО И СКАЗУЕМОГО В БИИНФИНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ)

Артамонов В. Н.

ФГБОУ ВПО Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия (432027, ул. Северный Венец, 32)

Анализируется структура предложения с формально совпадающими подлежащими и сказуемыми. Предлагается оригинальное решение вопроса о разграничении подлежащего и сказуемого при условии родо-видовых отношений между инфинитивами, входящими в грамматическую основу предложения «Жить – Родине служить». По мнению автора, инфинитив «жить» следует квалифицировать как сказуемое, а инфинитив «служить» как подлежащее на том основании, что между названными инфинитивами родо-видовые отношения и слово с родовым значением выражает оценку слова с видовым значением, выделяя его и оценивая тем самым как наиболее важный представитель рода. Оценочное значение в случае формального совпадения подлежащего и сказуемого присуще сказуемому, а не подлежащему. Для подобных предложений характерна препозиция сказуемого по отношению к подлежащему. В работе автор опирается на психологический и логический методы анализа предложения.

Ключевые слова: предложение, грамматическая основа, подлежащее, сказуемое, порядок слов, актуальное членение высказывания, тождество, оценка.

LIVE - HOME TO SERVE (TO THE ISSUE ON SEPARATION OF SUBJECT AND PREDICATE IN THE CASE OF THEIR FORMAL COINCIDENCE)

Artamonov V. N.

Ulyanovsk state technical University, Ulyanovsk, Russia (432027, str. The Northern Crown, 32)

Analyze the structure of the proposals from the formal matching a subject and predicates. Offers original solution of the issue on separation of subject and predicate provided keen-specific relations between infinitive, members of the grammatical basis of proposals of «Live – the native land of serve.» According to the author, the infinitive «to live» should be viewed as a predicate, and the infinitive «to serve» as a subject on the basis that between the infinitive keen-specific relations and the word with a generic value expresses appreciation of the word with a specific value, highlighting it and assessing thus as the most important representative of the genus. Estimated value in the case of formal coincidence of subject and predicate is inherent in the predicate, and not the subject. For such proposals are characterized the initial position predicate in relation to the subject. In the work of the author based on the psychological and logical methods of the analysis of proposals.

Key words: supply, grammatical basis, subject, predicate, the order of the words, the actual division of the statements, the identity of the assessment.

Концепция этой статьи «родилась» на заседании одной из секций Международной научной конференции «Рациональное и эмоциональное в русском языке», проходившей в МГОУ (Московском государственном областном университете) 21–24 ноября 2012 г. и посвященной 80-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора филологических наук профессора П. А. Леканта. Мой доклад касался проблемы разграничения подлежащего и сказуемого в случае, когда формальное выражение главных членов совпадает (имеются в виду бисубстантивные и биинфинитивные предложения) и/или когда формы главных членов различны, но при этом они могут в равной степени претендовать как на роль подлежащего, так и на роль сказуемого (имеются в виду инфинитивно-субстантивные предложения) [1].

Чтобы было понятно, о чем речь, коротко изложу суть доклада.

Синтаксистам известно, что современный анализ предложения опирается по крайней мере на три исторически сложившихся и оправдавших себя подхода: логический (поиск в предложении субъекта и объекта), психологический (актуальное членение предложения на тему и рему) и формальный (соотносящий форму с функцией члена предложения) – и в ряде случаев представляет собой попытку найти компромисс между этими подходами. Не вызывает затруднений анализ предложений, в которых логический субъект выражен формой имени существительного в именительном падеже (т. е. является формальным подлежащим) и при актуальном членении входит в тематический компонент, а логический предикат выражен спрягаемой глагольной формой (т. е. является формальным сказуемым) и при актуальном членении входит в рематический компонент, например: *Максим читает книгу; Павел вышел к реке* и т. д. А как быть с предложениями, при анализе которых логический, психологический и формальный подходы дают разные результаты, например: *Ему [Степану. – В. А.] всегда нравились девушки с каким-нибудь недостатком* (Шукшин)? В данном предложении логический субъект выражен формой местоимения в дательном падеже *ему*, а логический объект – именем существительным в именительном падеже *девушки*, что приводит к «традиционной» ошибке школьников – подчеркиванию формы *ему* как подлежащего. Сегодня противоречие формального и логического подходов в вопросе о подлежащем решается в пользу формального подхода [4]. А как быть в случаях, когда в предложении имеются две формы, одинаково претендующие как на роль подлежащего, так и на роль сказуемого?

Рассмотрим несколько примеров.

- 1) *Ничего себе едок – парень этот новый* (Твардовский);
- 2) *На необитаемом острове художник – только Робинзон, а поэт – бог* (Каверин);
- 3) *Крыша – небо, хата – ель* (Твардовский);
- 4) *Первое для него [шестилетнего Коти. – В. А.] удовольствие рыться в нижнем левом ящике моего письменного стола* (Аверченко);
- 5) *Идти в науку – терпеть муку* (Посл.).

А. М. Пешковский в числе дифференцирующих средств, имеющих «вспомогательное значение» для решения данного вопроса, называет порядок слов [6]. О. Б. Сиротина, отмечающая большое количество ошибок «при определении главных членов в предложении с постпозицией подлежащего (*Цена человеку – дело его, Сады садить – дело безобидное, Его цель – сделаться героем романа* и т. д.)», говорит о том, что, несмотря на относительную свободу расположения главных членов в русском предложении, «грамматическая зависимость сказуемого от подлежащего и абсолютная независимость подлежащего ярче проявляется при препозитивном расположении подлежащего» [7]. Однако, как мы видим из

приведенных ею же примеров, не всегда подлежащее занимает препозитивное положение. Поэтому считаем, что для решения данного вопроса необходимо подключить логический и психологический методы исследования синтаксических единиц.

Рассмотрим эти предложения подробнее.

(1) *Ничего себе едок – парень этот новый.*

Дело в том, что оба выделенных существительных обозначают один и тот же предмет (одно и то же лицо – в данном случае), однако значения этих существительных неодинаково предметны. Существительное *едок*, имеет отглагольное происхождение, поэтому носит квалифицирующий, т. е. менее предметный, характер, что позволяет считать его логическим предикатом. Скорее речь идет о том, что *парень много ест*, нежели о том, что *едок является парнем*. Об этом же пишет А. М. Пешковский, разграничивая, правда, приложение и определяемое слово в сочетаниях типа *брат-учитель*: «<...> в *брат-учитель*, <...> второе существительное больше годится для квалификационной роли, чем первое, потому что обозначает в корне признак, и все сочетание гораздо ближе к *учительствующий брат*, чем, так сказать, к *братствующий учитель* [6]. Конечно, возможна ситуация, когда *едоку* приписывается признак по принадлежности к мужскому полу (*парень*). Поэтому считаем, что в данном случае окончательно решить вопрос о подлежащем позволит психологический подход. Указательное местоимение *этот*, определяющее существительное *парень*, является сигналом левосторонней связи этого предложения с предшествующим контекстом, т. е. сочетание *парень этот новый* – тематический компонент данного высказывания, психологическое подлежащее. Перед нами инверсия. Таким образом, в пользу того, что *парень* является подлежащим, а *едок* входит в состав сказуемого, «говорит» актуальное членение данного предложения (высказывания), а также «более предметный» (и поэтому субъектный) характер существительного *парень*, по сравнению с квалифицирующим (предикатным) характером существительного *едок*.

(2) *На необитаемом острове художник – только Робинзон, а поэт – бог.* В данных однотипных предикативных частях из двух пар выделенных слов более предметны (субъектны) *Робинзон* и *бог*, а квалифицирующими (т. е. логическими предикатами) следует признать *художник* и *поэт*. И, по-видимому, предпочтительнее сочетания: *Робинзон, занимающийся живописью* («художничающий» *Робинзон*), *бог, занимающийся поэзией* («поэтствующий» *бог*). Хотя «робинзонствующий» *художник* тоже имеет право на существование. Однако это предложение взято нами из следующего контекста: *Потом мы вернулись к нашему разговору о «первоначальности» искусства, и я первая сорвалась, когда она [Лариса. – В. А.] сказала, что недаром сказано: «В начале было слово», и что в сравнении с поэзией «все зрительное – второстепенное». Я стала доказывать обратное, то*

есть «первоначальность» живописи, и не нашлась, когда она возразила, что на необитаемом острове **художник** – только **Робинзон**, а **поэт** – **бог** (Каверин). Речь в этом фрагменте идет об установлении статуса *художника* и *поэта*, следовательно, *художник* и *поэт* – психологические подлежащие, логические субъекты, которым приписывается соответственно статус *Робинзона* и более высокий статус *бога*, поэтому определяем эти слова как подлежащие, а существительные *Робинзон* и *бог*, получившие в данном контексте квалифицирующий характер, определяем как сказуемые.

(3) **Крыша** – **небо**, **хата** – **ель**. В обеих парах выделенных слов одинаково предметны оба существительных. Поэтому только психологический подход может позволить определить, что чему уподобляется (что чем является). Герой произведения А. Твардовского «Василий Теркин» находится в лесу, следовательно, наблюдает *небо* и *ель* (психологические подлежащие, а значит, и логические субъекты), которые соответственно уподобляет *крыше* и *хате* (психологические сказуемые, логические предикаты).

В предложениях типа (4): *Первое для него [шестилетнего Коти. – В. А.] удовольствие рыться в нижнем левом ящике моего письменного стола* (Аверченко) – большинством учителей *удовольствие* определяется как подлежащее, а *рыться* как сказуемое с опорой на порядок слов, хотя, разумеется, это неправильно. Доказываем это с опорой на логический подход следующим образом. Предположим, что *удовольствие* – подлежащее, а *рыться* – сказуемое, в этом случае смысл предложения в том, что логическому субъекту *удовольствие* приписывается действие *рыться*, т. е. «удовольствие роется». Это, разумеется, абсурд. Скорее действию *рыться* дается положительная эмоциональная оценка, что наблюдаем во всех конструкциях с инфинитивным подлежащим и составным именным сказуемым, ср.: *умываться хорошо, курить вредно, бегать полезно* и т. д.

(5) **Идти в науку** – **терпеть** муку. При анализе предложений, где функции главных членов выполняют формы инфинитива, надо иметь в виду следующее. Это обобщенно-личные предложения (пословицы, афоризмы), в которых, как правило, не нарушается порядок слов. Поэтому первый инфинитив (или, как в данном случае, инфинитив с зависимыми словами) следует считать подлежащим, а второй – сказуемым. Кроме того, в предложениях с инфинитивным подлежащим сказуемое всегда оценивает действие, названное подлежащим, поэтому инфинитив-сказуемое легко трансформировать в оценочное прилагательное, например: *Идти в науку (учиться) трудно*. Ср.: *Жизнь прожить – не поле перейти* (*Жизнь прожить нелегко*); *В Москву идти – только деньгу добыть* (*В Москву идти глупо*) и т. д. Таким образом, в случаях, когда на основании формального подхода невозможно разграничить подлежащее и сказуемое, можно достаточно эффективно использовать

психологический и логический методы с обязательным учетом контекстных и ситуативных условий.

После выступления я признался одному из своих коллег, что, несмотря на ряд статей, предшествующих данному выступлению, и вроде бы стройную систему доказательств эффективности использования логического и психологического методов анализа предложения для решения названной проблемы, все же не готов однозначно ответить на вопрос: «Что является подлежащим, а что – сказуемым в предложении – *Жить – Родине служить?*» Началась дискуссия, в которой мой уважаемый коллега склонялся к тому, что в данной конструкции, выражающей отношение тождества между двумя действиями, прямой порядок слов и, следовательно, на первом месте (в препозиции) находится подлежащее, а на втором (в постпозиции) – сказуемое, я же к концу нашей беседы решил, что, напротив, порядок в этой конструкции обратный и, следовательно, подлежащее (*служить*) находится в постпозиции по отношению к сказуемому (*жить*). Изложу доводы в пользу своей точки зрения.

Перед нами биинфинитивное предложение (БИП) с нулевой связкой, т. е. предложение, «основу которого составляют два инфинитива, находящиеся в предикативных отношениях [2]».

П. А. Лекант считает, что в подобных конструкциях «между двумя инфинитивами устанавливается частичное, временное тождество, а характеризующая роль сказуемого опирается на элемент сравнения, сопоставления одного действия с другим [5]».

Признавая вслед за П. А. Лекантом БИП «одним из логико-грамматических подтипов предложения тождества», А. М. Коняшкин выделяет два типовых значения составляющих основу семантической структуры БИП: 1) значение «отождествления, присущего всем конструктивным разновидностям предложения тождества», и 2) «оценочного значения, присущего всем конструктивным разновидностям ИПП» (ИПП – инфинитивно-подлежащее предложение) [3].

Что касается значения отождествления, то обычно решение вопроса о подлежащем и сказуемом основывается на порядке слов. См., например, у О. Б. Сиротининой: «Принято считать, что препозиция подлежащего обязательна при формальном неразличении подлежащего и сказуемого...». Хотя далее читаем, что «нередко встречается в таких случаях и обратный порядок слов [8]». П. А. Лекант указывает, что «для четкого разграничения главных членов употребляется связка-частица *это*, которая грамматически отмечает сказуемое. Напр.: *Готовить к семье – это готовить к жизни* (газет.) [5]. Но что делать, если связка-частица отсутствует? И все же, если анализировать БИП со значением отождествления в рамках контекста или диалога, то всегда можно определить тот инфинитив, который связан

с предшествующим сообщением, т. е. является тематическим компонентом. Именно инфинитив, входящий в состав темы, и следует признать подлежащим, а инфинитив, входящий в состав ремы, – соответственно – сказуемым.

В конструкции: «*Жить – Родине служить*» – отражается, как нам кажется, не значение отождествления, а значение оценки. Дело в том, что инфинитивно-подлежащие предложения «стремятся» к высокой степени обобщения, это обычно пословицы, афоризмы или предложения, «претендующие» со временем стать афоризмом или пословицей, поэтому в большинстве инфинитивно-подлежащих предложений содержится народная (коллективная) или авторская (индивидуальная) оценка действий (поступков, состояний, событий и т. д.), выраженных инфинитивом. Причем обычно на первом месте находится объект оценки, выраженный инфинитивом, а на втором – оценочный предикат, например: *С немилым жениться заживо в гроб ложиться* (Посл.) – *с немилым жениться* – оценивается как нежелательное действие; *...воевать теперь не в пример легче, чем, скажем, год назад* (Слепухин); *Здесь, во всяком случае, ее [Таню. – В. А.] искать бессмысленно* (Слепухин).

Анализ биинфинитивных предложений со словом *жить* в составе грамматической основы позволяет выявить три типа конструкций.

1. Конструкции со значением отождествления (обычно встречаются в словарных статьях при толковании значения слова), например: *Жить* <значит> *находиться в процессе жизни, существовать*; *Жить* <значит> *обитать где-нибудь*; *Жить* (с кем-то) <значит> *находиться с кем-то в любовной связи* и т. д.

2. Конструкции со значением оценки, в которых оценивается действие (или состояние) *жить* (обычно в оппозициях: легко – трудно, хорошо – плохо, весело – грустно, имеет смысл – бессмысленно и т. п.), например: *Жизнь изжить – не лапоть сплести*; *Жизнь пережить – не поле перейти*; *Жизнь прожить, что море переплыть*; *Жить в деревне – не видать веселья*; *Жить – не тужить*.

3. Конструкции со значением оценки, в которых *жить* выступает в роли оценочного предиката со значением «крайне (жизненно) важно». Для этих конструкций характерна препозиция сказуемого по отношению к подлежащему, например: *Жить* <значит> *чувствовать*; *Жить* <значит> *Бога любить*; *Жить* <значит> *мыслить*; *Жить* <значит> *жить для других*; *Жить* <значит> *любить*.

Именно к конструкциям третьего типа мы относим пословицу *Жить – Родине служить*. Дело в том, что глаголы *жить* и *служить* являются семантически неравноценными: между ними гиперо-гипонимические отношения (т. е. отношения общего и частного, рода и вида). Слово *жить* в прямом своем значении «находиться в процессе жизни, существовать [10]» оказывается родовым для значительного числа глаголов, называющих ряд действий и

состояний, включающихся носителем языка в это широкое понятие, например: *любить, страдать, есть, спать, пить, мыслить, трудиться* и т. д. Выделяя действие *служить* из этого ряда, носитель языка устанавливает иерархические отношения, в которых это действие (эта сторона жизни) ставится на первое место (на высшую ступень). Смысл высказывания: *Жить – Родине служить* – в том, что *служба Родине – самое главное в жизни* (жизненно важное); см. в словаре толкование слов *жизнь* и *жизненный* (*жизнь* – 11. Самое дорогое для человека, источник радости, счастья. *Наука была его жизнью... Вопрос жизни и смерти* – крайне важный, имеющий решающее значение; *жизненный* – 2. Крайне важный, насущный, необходимый, актуальный, *Жизненное предложения* [9]).

Анализируя семантику инфинитивно-подлежащих предложений со сказуемым, выраженным оценочным предикативом, А. М. Коняшкин называет среди характерных оценочных значений значение важности [3]. Считаем, что значение важности присуще и биинфинитивным предложениям. Особенно явно значение важности обнаруживается при сопоставлении биинфинитивных предложений со словом *жить* с синонимичными предложениями других конструктивных типов, ср.: **Жить** <значит> **быть здоровым** – *Здоровье – это главное жизненное благо* (Корчак); **Жить** <значит> **заниматься наукой** – *Наука – самое важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека, она всегда была и будет высшим проявлением любви, только ею одною человек победит природу и себя* (Чехов); **Жить** <значит> **трудиться** – *Надо поставить свою жизнь в такие условия, чтобы труд был необходим. Без труда не может быть чистой и радостной жизни* (Чехов); **Жить** <значит> **быть матерью** – *Если в присутствии юноши или даже при одной мысли о нем у тебя ускоренно забилося сердце, если тебе захочется, чтобы юноша смотрел на тебя с удивлением и восхищением, считая тебя единственной в мире, – это означает: в тебе пробудилась Женщина, пробудилась Мать – творец новой жизни. С этой минуты началась для тебя новая жизнь* (Сухомлинский).

В функции оценочного предиката со значением важности в биинфинитивных предложениях могут выступать и другие слова с гиперонимической семантикой, например, слово *любить*: **Любить** <значит> **страдать**; **Любить** <значит> **ревновать**; **Любить** <значит> **бороться**; **Любить** <значит> **жить сердцем**; **Любить** <значит> **жить жизнью того, кого любишь**; **Любить** <значит> **ненавидеть** – и под.

Список литературы

1. Артамонов В. Н. Разграничение подлежащего и сказуемого с помощью логического и психологического методов анализа предложения // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Международный сборник научных трудов. – М.: МГОУ, 2012. – С. 18-21.
2. Коняшкин А. М. Связочные компоненты в биинфинитивных предложениях // Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия: Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора П. А. Леканта. – М.: МАНПО, 2002. – С. 175.
3. Коняшкин А. М. К проблеме тождества инфинитивно-подлежащих предложений // Русское слово, высказывание, текст: рациональное, эмоциональное, экспрессивное: Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 75-летию профессора П. А. Леканта. – М.: МГОУ, 2007. – С. 22-23.
4. Лекант П. А. Что такое подлежащее? // Очерки по грамматике русского языка / П. А. Лекант. – М.: Изд-во МГОУ, 2002. – С. 175-180.
5. Лекант П. А. Инфинитивно-подлежащие двусоставные предложения // Очерки по грамматике русского языка. – М.: МГОУ, 2002. – С. 185.
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении: учебное пособие / А. М. Пешковский. – Изд. 8-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 432 с.
7. Сиротина О. Б. Порядок слов в русском языке / О. Б. Сиротина. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – С. 95.
8. Сиротина О. Б. Порядок слов в русском языке / О.Б. Сиротина. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 172 с.
9. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180000 слов и словосочетаний. – М.: Альта-Принт: ДОМ. XXI век, 2009. – С. 222.
10. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180000 слов и словосочетаний. – М.: Альта-Принт : ДОМ. XXI век, 2009. – С. 221.

Рецензенты:

Пузырев Александр Владимирович, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвострановедения и коммуникации Института международных отношений ФГБОУ ВПО Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск.

Урунова Раиса Джавхаровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВПО Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск.